

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.27

УДК 322.13(57)

ББК 65.046.12 (2Рос)

Г.А. ЦЫКУНОВ

ОБОСНОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ НАУКОЙ ТЕОРИИ ТПК

Рассматриваются основные положения теории ТПК, выработанные советскими учеными и апробированные на практике. Анализируется исторический опыт создания и развития ТПК, вскрываются недоработки в научном и проектном обеспечении комплексных программ освоения новых районов Сибири. Отмечается роль сибирских ученых в разработке проблем планирования и управления ТПК. Характеризуется отношение зарубежной науки к советской теории и практике ТПК, обозначается схожесть взглядов на отдельные вопросы рассматриваемой проблемы. Важное внимание уделяется сравнительному анализу теоретических основ ТПК и кластеров, использованию последних в современной экономике России.

Ключевые слова: Теория, территориально-производственный комплекс, планирование, управление, кластеры, сравнительный анализ, государственно-частное партнерство.

G.A. TSYKUNOV

SUBSTANTIATION OF THE SOVIET SCIENCE THEORY OF THE TERRITORIAL AND PRODUCTION COMPLEXES

The article discusses the main provisions of the theory of territorial production complexes developed by Soviet scientists and tested in practice. The author analyzes the historical experience of the creation and development of territorial production complexes, reveals shortcomings in the scientific and design support of integrated programs for the development of new regions of Siberia. The author notes the role of Siberian scientists in the development of problems of planning and management of territorial production complexes, characterizes the attitude of foreign science to the Soviet theory and practice of territorial production complexes, indicates the similarity of views on certain issues of the problem under consideration. Important attention in the article is paid to a comparative analysis of the theoretical foundations of territorial production complexes and clusters, the use of the latter in the modern Russian economy.

Keywords: Theory, territorial production complex, planning, management, clusters, comparative analysis, public-private partnership.

В советской экономической науке большое внимание уделялось теоретическим основам размещения и территориальной организации производительных сил. Начавшаяся в конце 1920-х гг. индустриализа-

ция предусматривала создание новых промышленных центров, прежде всего в восточных районах страны. В условиях ограниченного финансирования сооружения народнохозяйственных объектов требовался комплексный подход к размещению производства, учитывающий эффективность территориальных факторов и сочетание отраслевого и территориального планирования. Все это в конечном итоге позволяет экономии финансовых вложений вследствие сокращения численности объектов капитального строительства, производственных и транспортных затрат, уменьшению потребности в работниках.

С учетом подобных требований ведущей формой территориальной организации хозяйства в плановой экономике стали территориально-производственные комплексы (ТПК). Основным преимуществом ТПК являлось создание единой промышленной и социальной инфраструктуры. При соблюдении комплексного подхода в создании ТПК удается сократить число промышленных объектов и сроки их строительства, уменьшить площади промышленных зон, что в итоге на 10-20 % снижало объем капитальных вложений и эксплуатационные затраты по сравнению с разрозненным сооружением предприятий [1, с. 225].

В советской экономической литературе понятие региональных народнохозяйственных комплексов сравнивалось с понятием территориально-производственных комплексов. Формирование в 1930-х гг. Урало-Кузнецкого комбината считается первой формой территориальной организации производства, положившей начало теоретической разработке будущих ТПК. Во второй половине XX века в ходе реализации государственных программ проходило формирование системы Ангаро-Енисейских ТПК, Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Последние промышленные комплексы советской эпохи планировали создавать в районах Байкало-Амурской магистрали.

Практике формирования территориально-производственных комплексов предшествовала большая научная работа по разработке методологических и методических вопросов, экономико-тематических моделей ТПК. Теоретические основы ТПК были еще разработаны в довоенные и послевоенные годы известными советскими экономистами И.Г. Александровым, Н.Н. Барановским, Н.Н. Колосовским. Важный вклад в разработку теоретических проблем ТПК принадлежит Н.Н. Колосовскому, которому принадлежит первое определение территориально-производственного комплекса как взаимообусловленного сочетания предприятий в одной промышленной точке или в целом районе за счет удачного планового подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района с его транспортным и экономико-географическим положением [2, с. 138]. Первоначально Н.Н. Колосовский считал, что ТПК должны специализироваться для разработки

высокоэффективных природных ресурсов, позднее выступал за более высокую форму территориальной организации хозяйства – отраслевой комплекс (комбинат) предприятий, состоящий из промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры.

Академик Н.Н. Некрасов давал в своих трудах более современное определение ТПК, вкладывая в него следующее содержание: «Территориально-производственный комплекс представляет эффективное сочетание предприятий одной или нескольких отраслей специализации, размещаемых в пределах экономического района, союзной или автономной республики, области, края и использующих в основном их производственную и социальную инфраструктуру» [3, с. 280]. Н.Н. Некрасов разрабатывал теоретические и практические основы создания Ангаро-Енисейской системы народнохозяйственных комплексов, называя ее уникальным явлением не только в отечественной, но и в мировой практике территориальной организации хозяйства. Особо отмечались общие факторы их развития, главным из которых являлся энергетический источник – дешевая электроэнергия, способствующая развитию электроемких производств.

Вопросами формирования, методологии исследования, проектирования и планирования территориально-производственных комплексов занимались десятки научно-исследовательских и проектных институтов страны. Руководящим центром всех научных исследований являлся Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. Также широкие исследования по проблемам формирования и развития территориально-производственных комплексов Сибири и Дальнего Востока проводились в академических и отраслевых институтах Иркутска, Красноярска, Якутска, Хабаровска и Владивостока. Наиболее сложной проблемой в научных исследованиях являлось определение экономической эффективности формирования ТПК, что относится к фундаментальным исследованиям. К большому сожалению, отказ от плановой экономики, смещение научных приоритетов в сторону рыночных отношений не позволило решить эту проблему.

Среди сибирских исследователей теории и практики ТПК следует особо выделить академика А.Г. Аганбегяна, а также М.К. Бандмана, Б.П. Орлова, В.П. Гукова, В.А. Кротова, которые занимались обобщением первого опыта создания сибирских комплексов. В их трудах отражена важная роль непромышленной сферы как условия успешного создания и функционирования ТПК. Впервые эти ученые включили в развернутую формулировку ТПК положение об охране окружающей среды и воспроизводстве естественных ресурсов. Другим направлением научных исследований стали вопросы планирования и управления ТПК, взаимодействия хозяйственных и местных органов власти по комплексному развитию территорий, где проходило формирование промышленных

комплексов. По мнению М.К. Бадмана и В.П. Гукова, основным предплановым документом для ТПК должна стать схема развития и размещения производительных сил комплекса, в которой вариантно рассмотрен процесс формирования всего хозяйства ТПК и отдельных его элементов как во времени, так и в пространстве. Ее созданию предшествует научная подготовка развития ТПК, в ходе которой определяются обоснования выделенной территории для формирования комплекса, намечаются основные направления в использовании природных ресурсов и первоочередные объекты строительства [4, с. 137].

После завершения работ по научному обоснованию создания ТПК центральными плановыми организациями принималось решение о разработке программы формирования и развития того или иного комплекса и начинались работы по составлению генеральной схемы его развития. При планировании ТПК учитывались предложения местных партийно-советских и плановых органов. К примеру, в составе Красноярской плановой комиссии функционировал самостоятельный отдел ТПК. На заключительном этапе шло согласование выработанных предложений с Советом по изучению производительных сил Госплана СССР, академическими институтами, после чего окончательно завершалось составление комплексных программ. Примером подобной работы может служить партийно-советское постановление от 1 февраля 1971 г. «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971-1980 гг. производительных сил Красноярского края», в котором определялись государственные задания по формированию Саянского и Канско-Ачинского комплексов [5, с. 135].

Наиболее сложными и до конца не исследованными в теоретическом плане оставались вопросы управления ТПК. Опыт создания сибирских комплексов показывает, что главным фактором торможения в их развитии было отсутствие единых органов управления. В советской экономической литературе содержатся различные мнения по вопросу о структуре и функциях органов управления ТПК, что связано, прежде всего, с различным пониманием его целей и задач. Академик А.Г. Аганбегян предлагал классическую структуру управления ТПК на двух уровнях – в центре в лице комиссии Президиума Совета Министров СССР и непосредственно в районе создания комплекса в лице регионального совета по межведомственному управлению [6, с. 39-40]. Полностью разделяя подобную точку зрения, М.К. Бадман высказывал идеи о том, что при создании ТПК резко возрастает персональная ответственность руководителей крупных промышленных предприятий, которые имеют право на более высокий пост в министерстве или ведомстве с соответствующими дополнительными полномочиями. Это подтверждает опыт сооружения Усть-Илимского лесопромышленного комплекса, первым руководителем которого был заместитель министра Н.И. Бусыгин [5, с. 141].

Иркутский экономист В.П. Гуков, исходя из опыта формирования Братско-Усть-Илимского ТПК, выдвигал конструктивные предложения, наиболее приемлемые для существующей системы хозяйствования и управления. По его мнению, на начальном этапе формирования ТПК необходимо создание единой строительной организации, в руках которой были бы сосредоточены все основные финансовые и материальные ресурсы [5, с. 142]. Это подтверждается опытом деятельности строительного управления Братскгэстроя, силами которого были построены все энергетические и промышленные предприятия, новые города Братско-Усть-Илимского комплекса. Практика создания этого комплекса отмечает широкое развитие общественных органов: советов директоров промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций, действующих при городских органах власти. Создание дирекции по строительству города Братска с правами отдела Иркутского облисполкома позволило сосредоточить в этом подразделении ресурсы многих министерств и ведомств для комплексного развития города.

Успехом в решении проблемы управления ТПК можно назвать запоздалое создание комиссии Совета Министров СССР по вопросам развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и межведомственной территориальной комиссии при Госплане СССР, находящейся в Тюмени. Эти органы положили начало складыванию системы межведомственного управления ТПК, которая способствовала достижению взаимодействия между заказчиками, проектировщиками, подрядчиками, смежниками в интересах создания единого хозяйства комплекса. К сожалению, подобными органами управления не располагал ни один из советских ТПК.

Теория ТПК находила отражение и в зарубежной экономической мысли. В ее основе лежит общая идея о ТПК как объединении предприятий, связанных между собой отраслей. Ряд ученых считали, что включение ТПК непосредственно в процесс планирования будет способствовать повышению эффективности народнохозяйственного механизма, а также согласованию отраслевого и территориального аспектов планирования. Так под комплексом К. Уорени понимал простое существование связанных лишь на основе совместного использования локальных природных ресурсов и инфраструктуры предприятий и рассматривал возможность его формирования с использованием не только рычагов рыночного механизма, но и определенных планируемых, обязательных мероприятий. Американские ученые Дж. Караска и Г. Моуди территориально-производственный комплекс отождествляют практически с любой группировкой предприятий разных сфер, расположенных в одном месте, фактически ставя знак равенства между ТПК и межотраслевыми комплексами [7, с. 148, 156]. Таким образом, несмотря на различие в понятии ТПК между советскими и зарубежными специалистами в определении целей

формирования и различных источников обеспечения эффективности комплекса, обе стороны признают необходимость в совершенствовании форм территориальной организации хозяйства.

За годы советской плановой экономики многие теоретические положения территориально-производственных комплексов были применены на практике. ТПК играли все возрастающую роль в экономике, превращались в мощные центры по добыче и переработке сырья. Так только за 1976-1980 гг. они удвоили выпуск промышленной продукции и обеспечили весь общесоюзный прирост нефти, газа и угля. К примеру, лишь в 1985 г. народное хозяйство получило от Западно-Сибирского комплекса 60 % всей добытой в стране нефти и 55 % природного газа [1, с. 226]. Братско-Усть-Илимский ТПК является единственным из всех советских комплексов, формирование которого было, в основном, завершено в начале 1980-х гг. Этот комплекс по праву называют образцом советской плановой экономики. Именно на нем в полной мере апробировались многие научные идеи ТПК, проходил трудный поиск путей комплексного развития территории нового хозяйственного освоения. Опыт создания этого ТПК стал предметом исследования зарубежных ученых. Подтверждением этого является проведение в 1976 г. в Вене Международным институтом прикладного системного анализа конференции, посвященной реализации крупной региональной программы в СССР на примере Братско-Усть-Илимского ТПК. Опыт его развития в сравнении с системой управления мощного комплекса США в долине р. Теннесси получил высокую оценку специалистов. Все это подтверждает практическую значимость отечественной теории ТПК и целесообразность научного изучения сложных процессов социально-экономического развития малообжитых районов, в каких бы государственных и экономических системах они не находились.

С отказом от советской плановой экономики дальнейшее формирование ТПК в современной России было прекращено. Одновременно резко снижается научный интерес к этой территориальной форме организации хозяйства. Вал разрушительной критики советской теории и практики не миновал и ТПК, которые стали именовать категорией, не нашедшей своего практического применения и не имеющей будущего в новой рыночной экономике. Определенная часть российских ученых, приверженцев подобных взглядов, стали искать замену ТПК в зарубежных теориях и практиках. Так, в России стала широко распространяться теория кластера. Как в отечественной, так и зарубежной литературе имеются разные определения кластера. Так, один из основоположников этой теории М. Портер считает, что «кластер или промышленная группа – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере

и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1, с. 228].

Если на первоначальном этапе разработки теории кластера он рассматривался как средство повышения конкурентоспособности, то в дальнейшем ему стали давать более развернутое толкование – региональный, экономический. Это дало основание российскому экономисту В.Ю. Малову утверждать, что кластер сосуществует наряду с другими близкими понятиями: промышленный узел, межотраслевой комплекс, территориально-производственный комплекс [8, с. 4]. Таким образом, можно утверждать, что в зарубежном кластере присутствуют отдельные теоретические установки советских ТПК. В то же время, при некоторых сходствах ТПК и кластеров, между ними существуют и принципиальные различия, прежде всего в том, что ТПК применительны для плановой экономики, тогда как кластеры – для рыночной. Исходя из экономико-географических условий, ТПК формируются в районах нового хозяйственного освоения, кластеры – в обжитых, старо-освоенных регионах. И, наконец, промышленные предприятия ТПК выпускают продукцию для следующих этапов технологической переработки (металл, алюминий, целлюлоза), а кластеры ориентированы на конечного потребителя.

В последние десятилетия в Российской Федерации возрастает необходимость в освоении новых территорий с большими запасами топливно-энергетического сырья. Полное использование прежней теории и практики ТПК является затруднительным делом для современной рыночной экономики. Вместе с тем накопленный опыт может принести определенную пользу в формировании территориальных образований. Для этого требуется главное – найти оптимальное соотношение рынка и государственного регулирования. В решении этой проблемы сделаны первые шаги путем использования государственно-частного партнерства, основной целью которого является объединение усилий частного предпринимательства в реализации крупных проектов с наименьшими затратами. В России утверждено несколько проектов государственно-частного партнерства, среди которых только проект комплексного развития Нижнего Приангарья можно считать полностью реализованным. Этот проект был создан на основе советской программы формирования Нижне-Ангарского ТПК и предусматривал достройку Богучанской ГЭС и Богучанского алюминиевого завода. Крупнейшим инвестором проекта выступала компания «Русский алюминий», которая на паритетных началах с государством возводила значимые для обеих сторон объекты.

Наметившаяся в последнее время в нашей стране тенденция использования кластерного подхода при решении региональных проблем вызывает необходимость в дальнейшем развитии теорий ТПК и кластера для определения совместных положений. На это указывает и сло-

жившаяся практика, при которой ТПК создают предприятия с единым технологическим профилем, а кластеры используют уже действующие предприятия. Вполне допустимо развитие кластеров в уже сформированных ТПК, но нельзя предположить, что они могут заменить ТПК.

О возможном использовании теории и практики ТПК говорится в постановке вопроса о необходимости дальнейшего развития промышленного производства и строительства новых городов в Сибири, озвученного президентом Русского географического общества С.Г. Шойгу в 2021 г. тем более, что в нем говорится о реанимировании советских проектов формирования Ангаро-Енисейских ТПК. Таким образом, созданные при советской государственной и экономической системе теоретические разработки и практика ТПК могут еще послужить российскому государству.

Список использованной литературы и источников

1. Цыкунов Г. А. ТПК и кластеры: новые подходы и проблемы / Г. А. Цыкунов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 4. – С. 225-230.
2. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Наука, 1958. – 241 с.
3. Некрасов Н. Н. Региональная экономика / Н. Н. Некрасов. – Москва : Экономика, 1975. – 317 с.
4. Бадман М. К. Вопросы совершенствования планирования и управления ТПК / М. К. Бадман, В. П. Гуков // Вопросы формирования Братско-Усть-Илимского ТПК. – Новосибирск, 1977. – 140 с.
5. Цыкунов Г. А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект) / Г. А. Цыкунов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 176 с.
6. Территориально производственный комплекс: планирование и управление. – Новосибирск : Наука, 1984. – 256 с.
7. Есикова Т. Н. Отражение теории ТПК в работах ученых зарубежных стран / Т. Н. Есикова // Опыт моделирования структуры территориально-производственных комплексов. – Новосибирск, 1970. – С. 163-168.
8. Малов В. Ю. ТПК и кластеры: общее, особенное, частное / В. Ю. Малов // ЭКО. – 2006. – № 1. – С. 2-18.

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsykunovga@gmail.com.

Author

Grigori A. Tsykunov – D.Sc. (History), Professor, Department of State Legal Disciplines, Baikal State University, 11, Lenin's st., Irkutsk, Russia, 664003, e-mail: tsykunovga@gmail.com.